

ספר

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"

Педагогический Центр Ваага

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

Материалы Девятой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике

Москва 2002

УДК 811.411.16`08(063)

ББК 81.2Ивр

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Американского
Еврейского Объединенного Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)
и
Фонда Л.А. Пинкуса по поддержке еврейского образования в диаспоре**

בסיוע הקרן לחינוך יהודי בתפוצות ע"ש ל' א' פינקוס, ישראל

**Published with the support of the American Jewish Joint
Distribution Committee (JDC)
and
the L. A. Pincus Fund for Jewish Education in the Diaspora, Israel**

**Общая редакция:
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик**

ISBN 5-901683-63-3

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах “Сэфер”, 2002
© Педагогический Центр Ваада, 2002
© Межрегиональный Центр преподавания иудаики, 2002
© Коллектив авторов, 2002

К вопросу об употреблении связки в современном иврите

Традиционно в индоевропейской лингвистике термин "связка" имеет следующее определение: "Связка — глагольная часть составного сказуемого, лишенная вещественного значения (выражаемого присвязочной частью составного сказуемого), обозначающая только время, наклонение, грамматическое лицо и число сказуемого и осуществляющая грамматическое согласование сказуемого с подлежащим" (ЛЭС 1990: 276). Теперь обратимся к определению связки, данному в толковом словаре языка иврит А. Эвен-Шошана: "Если в качестве подлежащего в предложении выступает существительное или глагол в форме настоящего времени (который в иврите приобретает характер имени существительного — "סופר", "שומר", "אופה"), то иногда между подлежащим и сказуемым будет поставлено связующее слово, употребляемое в целях определения времени или для того, чтобы подчеркнуть смысл высказывания" [Эвен-Шошан 1998: 931]. Сопоставив эти два определения, мы обнаружим существенные различия между ними. В данной статье мы не ставим своей целью провести сравнительный анализ категории связки, а делаем попытку только лишь отразить специфику последней в иврите (см. прилагаемую схему).

Бытийные, локативные, атрибутивные, идентифицирующие и детализирующие предложения со связкой в настоящем времени принадлежат к типу конструкций, определённых грамматикой иврита как "именное предложение". Они имеют следующую отличительную черту: связка в них может быть нулевой или может быть выражена местоимениями 3-го лица, такими как: "הוא", "היא", "הם" и "הן".

Локативные, экзистенциальные и притяжательные предложения обладают отличительной чертой: в настоящем времени они могут содержать специальную экзистенциальную (бытийную) частицу "ש", а в отрицательных предложениях они требуют постановки специальной отрицательной частицы "אין".

Локативные предложения внешне идентичны экзистенциальным предложениям только в том случае, где в настоящем времени связка является нулевой. Тем не менее, эти два предложения являются различными по своей сути: в локативных утверждается местонахождение некоторой сущности (к примеру, в от-

вете на вопрос "Где [есть]/был) Дан?" обстоятельство места более акцентировано, и в настоящем времени нулевая связка меняется на местоимение 3-его лица; в бытийно-локативных предложениях утверждается наличие некоторой сущности (к примеру, в ответе на вопрос "Кто [есть]/был на кухне"), более акцентировано подлежащее, и в настоящем времени нулевая связка меняется на "יש" (часто в сочетании с местоименным суффиксом – "נו") в значении "быть, существовать".

В атрибутивных, детализирующих и идентифицирующих предложениях в качестве связки могут использоваться указательные местоимения "זו", "זה", "אלה" в разговорной речи.

Употребление местоименных форм в предложениях со связкой в настоящем времени.

Атрибутивные предложения	הורינו הם מקור לגאווה
Идентифицирующие предложения	קלינטון הוא נשיא
Детализирующие предложения	ארצות הברית כוונתו היא להתקדם לבד
Локативные предложения	דויד הוא בחדר
Бытийно-локативные предложения	דן ישנו בחדר
Универсальные бытийные предложения	הבעיה ישנה

В первых четырёх примерах формы связки идентичны личным местоимениям 3-его лица, в последних двух примерах форма местоимения энклитически добавлена как суффикс к экзистенциальной частице "יש".

Именное предложение в грамматике современного иврита

Традиционные грамматики различают два основных класса предложений в плане предикативных: все "нормальные" предложения имеют предикативное ядро, содержащее ярко выраженную глагольную форму, будь то некоторая форма היה или другой "цельный" глагол; любой другой тип предложений квалифицируется как "именное предложение" ("משפט שמני"). В своей работе по синтаксису И. Блау определяет именное предложение как предложение, где сказуемое не выражено глаголом. Именные предло-

жения могут содержать в себе компонент, определяемый в грамматике иврита как "אגד" — дословно "связующий".

Существуют различные определения термина "אגד" в грамматике современного иврита. Относится ли этот термин только к местоименным формам в именных предложениях или к формам связки, включающим различные реализации форм глагола "היה". Гезениус вообще не пользуется этим термином, но рассматривает местоименные и глагольные соединители, объединяя их в единую категорию "copula" [Гезениус 1874: 541-543]; Э.Рубинштейн в своём рассмотрении связки прежде всего обращается к определениям подлежащего, которые давались еврейскими грамматистами в различные исторические периоды. Сам исследователь под термином "אגד" имеет в виду только формы местоимений, отделяя их от связочных форм глагола "היה" [Рубинштейн 1968: 52-53, 116-120, 218-219]. Появление связки в именном предложении является процессом, который был определён нами как "прономинализация подлежащего" (местоименное копирование подлежащего), где местоименная копия — т.е. местоименная связка обладает теми же грамматическими признаками, что и копируемый член предложения. Формально это выражается в согласовании местоименной связки с ним в роде и числе. Приведём простой пример:

דן הוא אחי

где "הוא" — местоимение мужского рода единственного числа — является копией подлежащего "דן". В примере:

כל האנשים שהיו שם הם החברים הטובים שלי.

местоимение "הם" является копией распространённой группы подлежащего.

Дистрибуция связочных форм в настоящем времени
(некоторые аспекты появления связки)

В качестве примеров приведём следующие предложения:

a. הבעיה סבוכה

b. הבעיה היא סבוכה

c. הבעיה שאנו עומדים לדון בה סבוכה

d. הבעיה שאנו עומדים לדון בה היא סבוכה

Предложение "הבעיה סבוכה" является полноценным как с местоимением, так и без него, однако в примере "הבעיה שאנו עומדים לדון בה סבוכה" перед сказуемым требуется нали-

чие местоименной связки или по крайней мере паузы. Это происходит скорее из-за того, что в предложениях, где группа подлежащего относительно распространена и, следовательно, отделена от сказуемого большим количеством морфем (или слогов), требуется некоторая "смысловая вставка", которой и является связка.

В примерах, где группа подлежащего не распространена, употребление местоименной связки факультативно, но в случаях, где группа подлежащего осложнена, местоименная связка требуется для более четкого разграничения подлежащего и сказуемого. Такой вид ограничения в "законах речевой деятельности" в плане длины частей высказывания является типичным требованием для понятности речи (выражаемых мыслей) и связано прежде всего с планом восприятия. Более того, предложения (с) и (d) более приемлемы в том случае, если между подлежащим и сказуемым присутствует пауза, обуславливающая понятность высказывания.

Вопрос о том, обязательна или нет форма местоимения в настоящем времени в предложениях со связкой, в некоторой степени обсуждается Э. Рубинштейном, который обращается к примерам из различных текстов [Рубинштейн 1968: 60-139]. Исследователь отмечает, что "в большинстве текстов значимый контраст в значении обусловлен чередованием нулевой и местоименной связки (אף /0)" [Рубинштейн 1968: 82], в частности, в свете приводимых им примеров для иллюстрации:

העץ גבוה	a
העץ הוא גבוה	b
הפעולה פשוטה	c
הפעולה היא פשוטה	d

По мнению Э. Рубинштейна, предложения структуры {N+A} ({Имя существительное + имя прилагательное}) имеют атрибутивный характер по сравнению с предложениями структуры {N+PRO+A} ({Имя существительное + местоимение + имя прилагательное}), которые могут быть охарактеризованы скорее как уточняющие, или могут иметь двойственный характер как атрибутивный, так и уточняющий. Фактически, мы полагаем, что присутствие или отсутствие местоименного связующего элемента не несёт в себе семантического оттенка "подчёркивания" или "концентрации" на объекте, находящемся после связки.

На приведённых ниже примерах мы рассмотрим еще один момент в закономерностях появления связки:

העניין (הוא) חשוב	a
העניין הוא איך נממן את המבצע	b
העניין איך נממן את המבצע...	c

Предложение (a), в котором присвязочная часть не является словосочетанием, может быть употреблено как с местоимением, так и без него; предложение (b) должно иметь в своем составе местоимение, так как если оно будет употреблено без него, оно может быть воспринято как сложное именное словосочетание, как например (c), а не как законченное предложение. То есть, наличие местоименной связки обуславливает отличие предложения от словосочетания: сравним, например, "השאלה המרכזית היא שלנו" и "השאלה המרכזית שלנו".

В такого рода случаях местоименная связка не несёт в себе никакой определённой семантики, она является вспомогательным элементом для устранения противоречий между потенциально идентичными структурами с точки зрения набора компонентов, но различным с точки зрения синтаксиса.

Рассмотрим вопрос о предложениях со связкой, имеющих в своём составе подлежащее с зависимыми словами. Обратимся к примерам:

(i)

לשחות כאן מותר	a.
לשחות כאן זה מותר	b.
לשחות כאן הוא מותר	c.
השחייה כאן היא מותרת	d.

(ii)

לעשן כאן עברה	a.
לעשן כאן זו עברה	b.
לעשן כאן היא עברה	c.
העישון כאן הוא עברה	d.

Выясняются следующие факты: мы видим, что если подлежащее является глагольным словосочетанием, то предложение считается сформированным правильно как без связки, например в (a), так и с ней, например в (b), тем не менее, в роли связки здесь выступает указательное местоимение "זו" (которое должно согласовываться с именной частью по роду, т.е. с существительным женского рода "עברה"), а нормативная форма личного местоимения в этом случае не подходит, как, например, в (c). В тех случа-

ях, где подлежащее является отглагольным существительным, например "שפיה" или "עישון", в качестве связки, скорее, требуется личное местоимение "היא" или "הוא", например в (d), нежели "זה" или "זו". Другими словами, "הוא" или любое другое личное местоимение используется для прономинализации обычных именных словосочетаний, включающих в себя абстрактные отглагольные существительные, такие как "שפיה" или "עישון", а указательное местоимение "זה" используется в случае, если в группе подлежащего есть глагольное словосочетание.

В разговорной речи "неличное" местоимение "זה" используется намного чаще, чем его формы "זו" или "אלה". Более того, разговорные формы преобладают над нормативными (формы "הוא", "היא", "הם" и "הן").

(16)

קומיץ זה דבר נחמד	i
הבעיה הזאת זה עניין מסובך מאוד	ii
מעשים כאלה זה מוציא אותי מדעתי	iii
השאלה ששאלת זה חסר טעם לחלוטין	iv

В случаях такого употребления присвязочная часть будет в форме мужского рода единственного числа, согласуясь скорее с "זה", нежели с подлежащим в числе (iii) и в роде (iv). Заметим, что это употребление "זה" не ограничивается употреблением в выражениях атрибутивного типа, например в (16), и оно может быть использовано как в уточняющих предложениях (пример: "המשטרה זה הגוף בבעיה שמטפל"), так и в идентифицирующих конструкциях (пример: "דויד זה הבחור שנבחר לתפקיד שרצית").

Интересное ограничение, по всей видимости, имеет отношение к предложениям, приведённым выше: даже в свободной разговорной речи они требуют неодушевлённого подлежащего.

Таким образом, фраза "זן זה בחור נחמד" весьма сомнительна, тогда как "זן זה שם נחמד" вполне приемлема. Следует отметить, что это ограничение не относится к именам собственным в общем плане, о чём свидетельствует приемлемое построение в разговорной речи таких фраз, как, например: "חיפה זה מקום יפה" или "מצרים זה ארץ הגילוס", с нарушением грамматического правила, согласно которому географические названия являются существительными женского рода.

Подводя итоги этой части статьи, где мы рассматривали распределение различных типов связки (нулевой, выраженной формой личного или указательного местоимения), мы убедились в том, что правила, разрешающие, требующие или блокирующие употребление отдельной формы, в общем, скорее определяются синтаксической структурой подлежащего и/или сказуемого, нежели семантическим типом предложения (атрибутивным, идентифицирующим или уточняющим). Мы пришли к заключению, что употребление местоименной супплетивной формы в предложении со связкой в настоящем времени не зависит от смысловой стороны предложения. Скорее всего, она выполняет вспомогательную психолингвистическую функцию при формировании предложений, в частности, разграничивая подлежащее и сказуемое в тех случаях, где компонентная структура не всегда на первый взгляд очевидна: в предложениях, где один из двух компонентов достаточно распространён и где фраза может быть воспринята, скорее, как сложное именное словосочетание, нежели как самостоятельное предложение. Следует отметить, что в разговорной речи прослеживается устойчивая тенденция использования более нейтральной формы — указательного местоимения "זה" — в различных контекстах, где нормативное употребление требует наличия нулевой связки или форм личных местоимений "הוא", "היא", "הם" или "הן".

Компонентная структура предложений со связкой в настоящем времени

Один из подходов описательного синтаксиса представляет предложения со связкой как трехчастную структуру. Согласно этому подходу появление местоименной связки в предложении, т.е. процесс местоименного копирования является необходимым из-за тематизирующей структуры предложения, известной как "משפט ייחוד". Мы имеем в виду предложения следующего вида:

ילדים כאלה – אני לא טובל אותם.	a
האיש הזה אשתו בגדה בו.	b
הכיסא שאתה מחפש – אחי יושב עליו.	c
הבית שלנו - צריך לצבוע את קירותיו.	d

Процесс, показанный выше, может быть описан следующим образом: именное словосочетание тематизируется посредством копирования и затем выносится в начало предложения. Оно

отделяется от последующих компонентов предложения интонационной паузой (обозначенной как "-" в приведённых выше примерах); последующая структура предложения остаётся неизменной, сохраняя в себе некий местоименный элемент, оставшийся от именного словосочетания, находящегося в экстрапозиции (эти элементы выделены в примерах). В роли именного словосочетания может выступать прямое дополнение в (а), косвенное дополнение в (b) и (c) или ядро генетивной конструкции в (d); в каждом случае в местоименном суффиксе будут проявляться признаки подлежащего (род, число и падеж), находящегося в экстрапозиции. Схематично этот процесс может быть представлен следующим образом:

S	[X	NP	Y]
1	2	3	

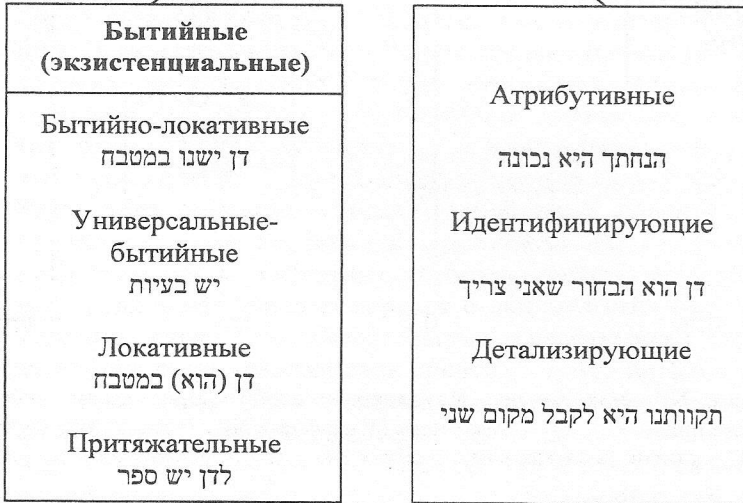
Употребление этих местоимений в предложениях со связкой в настоящем времени является результатом того, что определяется как "левосторонняя экстрапозиция подлежащего" [Vertman 1978: 204]. Это утверждение рассмотрим на примере следующих выражений:

דן הָרֹא הִיא אָחִי
 כָּל הָאֲנָשִׁים שֶׁהָיוּ שָׁם הֵם הָיוּ חֲבָרִים טוֹבִים
 הַבְּעִיָּה הַגְּדוּלָּה הַיָּא הִיטָה סְבוּכָה וְקִשָּׁה
 הַכּוֹסוֹת הֵן הָיוּ בַּמַּטְבַּח

В этих предложениях выделенная местоименная копия употребляется вместе с формами глагола "היה"; более нормативная форма таких высказываний не содержит местоименной формы связки, и если она употребляется, то только лишь для сосредоточения на ней особого внимания. Таким образом, предложения, приведённые выше, являются правильно сформированными только в том случае, если они представляют собой тематизирующие конструкции, в которых наличествует пауза между подлежащим и его местоименной копией.

В завершение нашего обзора предложений со связкой приведём схему анализа, наиболее полно отражающую, на наш взгляд, особенность подобного рода конструкций. В качестве примера возьмем фразу "אָלֶה הוּא הַחֲשׂוֹד":

Схема: типы предложений со связкой.

Об авторах

Ваксман Татьяна Викторовна, аспирантка ГКА им. Маймонида.

Вайнштейн Александр Исаакович, зав. кафедрой иврита Академии "Туро"; доцент ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Друскинас Залманас Ицикович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.

Дубова Ольга Львовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Едовичукий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביץקי), Ph.D., директор отдела языка, культуры, высшего образования и искусства по СНГ и Восточной Европе департамента образования Еврейского Агентства для Израиля.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Княжицкий Игорь Аркадьевич, старший преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета (г. Горловка Донецкой области, Украина)

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой иврита Еврейского университета в Москве.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., доцент, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Пашаева Зарифа Эльхановна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Свет Марианна Викторовна, преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Тутельман Софья Михайловна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Флиштов Сергей Михайлович, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита еврейского педагогического колледжа "Махон Хая Мушка".

Шибанова Татьяна Валериевна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Шор Лариса Давидовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Шпекторова Наталия Ивановна, преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Еврейского Университета в Москве.

Шпирко Илья Николаевич, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.